

Литературная критика

В местной газете

С каждым годом растут, ширятся интересы нашего читательского многомиллионного читателя. Советская литература стала кровным делом народа. Воспитательная роль литературы, ее общественно-педагогическое значение, ее роль в деле коммунизма, ее роль в деле воспитания нового человека, ее роль в деле духовного обогащения народа, ее роль в деле формирования национального самосознания и патриотизма, ее роль в деле воспитания любви к Родине, ее роль в деле воспитания уважения к труду, ее роль в деле воспитания ответственности за судьбу Родины, ее роль в деле воспитания чувства долга, ее роль в деле воспитания чувства ответственности за судьбу Родины, ее роль в деле воспитания чувства ответственности за судьбу Родины...

Пленум правления ССП Туркменистана

АШХАБАД (Наш спец. корр.). Состоялся IV пленум правления Союза советских писателей Туркменистана. На пленуме присутствовали писатели: А. М. Горького А Керимов, А. М. Горького А Керимов, А. М. Горького А Керимов... (Текст содержит много повторов и нечитаемых фрагментов).

В работе пленума писателей Туркменистана приняла участие секретарь ЦК КП(б) Туркменистана тов. О. Шихмухамедов и зав. отделом агитации и пропаганды ЦК КП(б) Туркменистана тов. А. Анамуров. В работе пленума писателей Туркменистана приняла участие секретарь ЦК КП(б) Туркменистана тов. О. Шихмухамедов и зав. отделом агитации и пропаганды ЦК КП(б) Туркменистана тов. А. Анамуров. В работе пленума писателей Туркменистана приняла участие секретарь ЦК КП(б) Туркменистана тов. О. Шихмухамедов и зав. отделом агитации и пропаганды ЦК КП(б) Туркменистана тов. А. Анамуров.

ская газета с оживленной страстью и раскаянием и разругала потом плохой рассказ Г. Степанова-Кубанского о Малковском.

В редакцию «Литературной газеты» часто поступают письма читателей, выражающих свое решительное несогласие с критикой, основанной на злощастных придирах к словам и фактам, искусственно вырванным из контекста. Безусловно, прав Н. Важнов (станция Абинская Краснодарского края), считающий, что в литературе писателя, особенно начинающего, прежде всего важно найти «что-то новое, свежее, идущее от истоков жизни». Правы П. Никольский и Ш. Булатов (г. Ашхабад), которые возмущаются пошлой и крикливой «рецензией» Л. Ростованова на стихи И. Авраменко («Краснодарский рабочий»). Назвав поэта «пустозвонным», а его стихи «хаотурными виршинами», рецензент развязно заканчивает свою статью собственными «стихами»:

Пораженный, прилеп к боку
И встать я больше не смогу:
До чего халтура и мелка
Эта словесная... шелуха!

Напечатан подобную рецензию, редакция «Краснодарского рабочего» красноречиво расписалась в своей безответственности. В такой же незавидной роли оказалась и воронежская молодежная газета «Молодой коммунар». Она выступила со статьей «С холодным сердцем», где, не разобравшись в сути дела, во многом безжалостно обвинила всех работающих в области писателей старшего поколения в плохой работе с начинающими авторами. К сожалению, неверную позицию по отношению к воронежской писательской организации в последнее время занимает и областная газета «Коммуна», усвоившая неуважительный тон и метод огульных обвинений, когда дело касается конкретных и сложных творческих вопросов. Неисключительны, а порой и просто неквалифицированные рецензии на страницах некоторых газет мешают дружной работе коллектива писателей и газет. И напротив, там, где есть чувство долга, сознание общей ответственности за большое государственное дело, там, где писательский актив горячо участвует в работе газеты, — результат бывает наглядный: газета становится интереснее, ярче. Полное освещение литературную жизнь края и областей, газеты получают возможность обогащать и формы подачи материала. Время от времени помещая большие статьи на литературные темы, «Горьковская правда» очень редко публикует рецензии на книги местных авторов. «Правда Севера» (Архангельск) сравнительно часто предоставляет свои страницы для высказываний читателей о литературе. Это — хорошо. Но непростительно для газеты почти полное забвение жанра развлекательной рецензии на художественные произведения. Партия и государство воспитывают в народе хорошие вкусы и высокую требовательность к произведениям искусства и литературы. Этого требуют общий культурный рост нашей страны, возросшие идейно-эстетические запросы народа. Не выпирательскую, буквездскую критику хочет видеть читатель на страницах наших газет, а критику высочайшей, одухотворенной, глубокой мысли и чувств, критику, неустанно совершенствующую свое мастерство, свое умение анализировать явления жизни и искусства. Все чаще на страницах местных газет появляются серьезные статьи, такие, например, как «Разговор об очерке» С. Леонина («Хорошая звезда»), в которых творчество местных авторов рассматривается в тесной связи с проблемами развития всей советской литературы. Важно отметить, что периферийная печать стала смелее и чаще выступать с оценкой произведений столичных авторов. И это — хороший показатель, свидетельствующий о том, что участие наших областных и краевых газет в общем деле развития литературы и литературной критики становится все осязаемее. Показательно, что статьи в литературных дамах, которые раньше большей частью принадлежали перу известных столичных авторов, теперь все чаще пишутся местными критиками — научными сотрудниками, преподавателями вузов. Задача состоит в том, чтобы искоренить серьезные недостатки, которые мешают развитию литературы критики в местной печати, мешают ее движению вперед. Надо заблительно собирать, любовно растить и смелее выдвигать кадры образованных, знающих свое дело критиков. Газета, проявляющая заботу о воспитании авторского актива и его постоянном пополнении, смотрит далеко вперед, по-государственному рвется вперед, поставленную перед собой задачу, поставленную перед советской печатью: быть подлинно массовой, народной печатью, достойной своего великого времени.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 4 (2877)

Вторник, 8 января 1952 г.

Цена 40 коп.

Товарищу МАЛЕНКОВУ Георгию Максимилиановичу

Центральный Комитет Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков) и Совет Министров Союза ССР горячо приветствуют Вас, верного ученика Ленина и соратника товарища Сталина, выдающегося деятеля Коммунистической партии и Советского государства, в день Вашего пятидесятилетия.

Вся Ваша сознательная жизнь посвящена великому делу партии Ленина—Сталина, борьбе за победу коммунизма.

Верный сын советского народа, Вы своей деятельностью оказываете вдохновляющий пример служения народу, с честью выполняете задачи, которые ставила перед Вами Коммунистическая партия.

Выполняя ответственные поручения на всех постах партийной и государственной деятельности, Вы, как стойкий последователь наших великих учителей Ленина и Сталина, с присущей Вам энергией и мужеством, ковали победу нашей Родины в Великой Отечественной войне над врагами человечества.

Желаем Вам, наш друг и товарищ, дорогого Георгия Максимилианович, многих лет здоровья и дальнейшей плодотворной работы на благо нашей великой социалистической Родины, на благо коммунизма.

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ ВКП(б) СОВЕТ МИНИСТРОВ СОЮЗА ССР

У К А З

Президиума Верховного Совета СССР
О награждении товарища Маленкова Г. М.

орденом Ленина

В связи с 50-летием со дня рождения секретаря ЦК ВКП(б) и заместителя председателя Совета Министров Союза ССР тов. Маленкова Г. М. и принимая во внимание его выдающиеся заслуги перед Коммунистической партией и советским народом, наградить товарища Маленкова Георгия Максимилиановича орденом Ленина.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР Н. ШВЕРНИК
Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. ГОРКИН

Москва, Кремль
7 января 1952 г.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:
ПРИВЕТСТВИЕ ЦК ВКП(б) И СОВЕТА МИНИСТРОВ СОЮЗА ССР ТОВАРИЩУ МАЛЕНКОВУ ГЕОРГИЮ МАКСИМИЛИАНОВИЧУ (1 стр.).
С. Крутин. Опытно-показательная МТС и ее соседи (2 стр.).
В. Кожевников. Хозяйка машин (2 стр.).
Л. Касиль. Утро предкувши (2 стр.).
И. Нестьев. Песни наших дней (3 стр.).
Л. Новиченко. Начало пути (3 стр.).
П. Антокольский. Снова в строю (3 стр.).
Тей де Фриз. История Пята ван Ставерена (4 стр.).
И. Чекин. Маневры в Западной Германии (4 стр.).

РЕПОРТАЖ С ВЕЛИКОЙ СТРОЙКИ

МОТОРЫ НАД ПУСТЫНЕЙ

Наш самолет делает круг над поселком, раскиданным свои белые домики в староречье Узоя. Пржезжего человека не увидят две длинные улицы домов и служб. Но «коренные» жители — изыскатели геологической экспедиции, разбившиеся прошлой весной первые палатки в этом оазисе в глубине пустыни, горят своим новым поселком. Здесь имеются своя школа-семилетка с преподаванием на русском и туркменском языках, клуб, библиотека с 6 тысячами томов, своя электростанция, механические мастерские, магазины, пекарня, баня и многое другое. С одной стороны поселка — болотистая излучина Узоя, пообскаивающего неподвижной соленой водой, а вдали — пресное озеро. С другой стороны к самым домам подступают песчаные барханы, поросшие седым саксаулом. Какое-то черное пятно скользит по крутому бархану, оставляя за собой следы. Это дети изыскателей: вспомнив русскую зиму, они скатываются по песчаным склонам; белые туркменские очарки мчатся за ними. На самолете, везущем буровой инструмент, кроме начальника геологической экспедиции туркмена Б. Номудского, летят начальник туркменского геологического управления Л. Смирнов и заместитель начальника экспедиции по научной части В. Дубровин. Собрание по переселению работ экспедиции в 1952 году, началось сегодня утром в котором начальник, продолжает в воздухе. Недавно экспедиция рапортовала по радио: годовой план бурения выполнен к 5 декабря, механического — к 26 декабря. В этом году изыскателям предстоит почти вдвое больше работы. Когда будет окончательно утверждено направление трассы канала, начнется детальная инженерно-геологическая разведка. Изыскателям нужно точно определить, где можно пустить воды Аму-Дарьи по старому руслу Узоя, где им угрожает засоление. Немало работ будет у геологов по определению водопроницаемости грунтов, анализу вод, изысканию источников водоснабжения для строителей, число которых все увеличивается. Вот они под самолетом — пелли Узоя, то наполненные соленой водой, то буркрасные от железистых глин, то сухие, окаменевшие. Тень самолета, скользившая по барханам, вдруг подпрыгнула, начала ломаться на серо-желтых и прозеленых отрогах высокого берега Узоя, за которым стеной поднялась возвышенность. Геологи приехали к окнам. Сколько ценных ископаемых хранят эти склоны! И все станет доступно советским людям, когда пустыню прорезет новый канал. Слева от крыла и несколько ниже самолета в воздухе повисла, словно елочные игрушки, два маленьких самолета. Это машины пилотов Гражданского воздушного флота Гунина и Вахренко, много помо-

гающих изыскателям. Сейчас они везут на механической мастерской отремонтированные части ледяки для скаканий колонкового бурения. На земле то и дело обнаруживаются признаки жизни: то среди буровых саксаула мелькает круглый грибок юрты, с жидкими коричневыми точками верблюдов, то по автомобильной дороге пролет караван маляков. Узкая автомобильная колея сворачивает вправо, в песок. Там, километрах в семидесяти от изыскательской партии, работает бригада механического бурения Анатолия Земцова, первая корочко выкопанная план 1951 года. Наш самолет сворачивает тула же. В пейзаже между тем происходит неожиданная перемена. Справа бес пустыня, насколько видит глаз, в белых оврагах овальной формы. Неужели вода? Откуда же здесь так много? — Товарищи, мы ж летим на север, — говорит Номудский. — Это же снег на барханах! Бельих овалов все больше, скоро они сливаются в снежные поляны. На самолете хорошо видна черная вышка вышка колонкового бурения. У палатки за кофром — грузовая крытая машина. — Все в порядке — «ГАЗ-63» уже здесь, — говорит начальник экспедиции и объясняет спутникам. — Это мы привезли кинопередвижку в джунгли бригаду. Там тринадцать человек у меня. Ругаться, правда, будут, что им не «Гаррис Шевченко» привезли. По радио, небось, все слышали: вторую неделю в Ашхабаде этот фильм демонстрируется. Много грузов доставлено по воздуху из Ашхабада в глубь пустыни, где в сыпучих песках не могут пройти автомашины. Несколько сот тонн бревен, досок, толя для покрытия крыш, фанеры и других стройматериалов, которых не найти на месте, доставили ашхабадские летчики Гражданского воздушного флота только за последнее время. Бывают и более необычные грузы. Так, однажды по воздуху на дальний участок работ доставили... десять живых баранов. Севернее прислали к новому году в подарок детям строителей канала несколько зеленых елок — невзрачных еще в эти пиротех перьев. Сменный буровой мастер А. Орлов, справивший под новый год свое свидание, сделал индивидуальный заказ: ящик шампанского для гостей. Известный пустынный профессор Дмитрий Иванович Яковлев сказал нам: — Путешествие, которое я четверть века назад совершал с караваном верблюдов за три недели, можно проделать теперь за несколько часов. — Русские и туркмены, ашхабадцы и мовсвичи, опытные специалисты в изолете, изыскатели и пилоты начали новый трудовой год на одной из величайших строек нашего времени.

К. ЛАПИН,
спец. корреспондент
«Литературной газеты»

В беседе с нашим корреспондентом...

НОВАЯ ЛИНИЯ МЕТРО

Вступает в строй второй участок четвертой очереди московского метро, соединяющий Курский вокзал с Белорусским. Большое кольцо охватывает центральную часть Москвы, проходит через семьдесят районов города, связывает семь столичных вокзалов — Белорусский, Ленинградский, Ярославский, Казанский, Курский, Павелецкий и Киевский, пересекает все радиальные линии метро. — Трасса четвертой очереди метрополитена — Большое кольцо — намечена рукою товарища Сталина, — сказал в беседе с корреспондентом «Литературной газеты» заместитель министра путей сообщения СССР А. Кузнецов. Товарищ Сталин принял мал непосредственное участие в обсуждении проекта строительства кольцевой линии. Сооружение кольцевой линии началось в годы войны. Первый ее участок протяжением 7,3 километра открылся в январе 1950 года. Теперь поотжение кольцевой линии достигло 14 километров. Появились еще четыре новые станции: «Комсомольская-кольцевая», «Ботанический сад», «Новослободская» и «Белорусская-кольцевая». На подземном пути от Белорусского вокзала до Центрального парка культуры и отдыха потребует всего двадцать минут. Остается достроить последний участок со станциями «Краснопресненская» и «Киевская-кольцевая», и сооружение Большого кольца будет закончено. — Что нового увидят москвичи на вступающем в строй участке метро? — Внимание их прежде всего привлекут

прекрасная архитектура и художественное оформление новых станций, простор, обилие света в воздухе. Проектируемые вестибюли и подземные залы, архитектурно творчески использовала классицизм наследие русского зодчества в создании плавных дорцов. Среди них выделяется своей монументальностью в архитектурно-художественном обликом крупнейшая в мире подземная станция «Комсомольская-кольцевая». Она сооружена по проекту академика архитектуры А. Шусева в архитектурном А. Заболотной и В. Кожуряна. Длина ее центрального зала — 150 метров. Из 27 эскалаторов нового участка 15 установлены на «Комсомольской». В течение одного дня эскалаторы «Комсомольской» могут пропустить почти два миллиона пассажиров. — Какими новыми методами обогатилась советская метрополитен? — За двадцать лет метрополитен накопил богатейший опыт. Стахановская работа в возросшем техническом вооружении позволяла превзойти прежние темпы строительства. В частности, скорость проходки тоннелей повысилась в три-четыре раза. Серьезных достижений добилась метрополитен в механизации трудоемких работ. Все шире внедряются индустриальные методы строительства, при которых детали подземных сооружений изготовляются на заводах, в под землей идет лишь их сборка. Богатый опыт, накопленный московским метрополитеном, выводит широкое применение. Московские метрополитен строятся своими методами также с метрополитенными стран народной демократии.

36 МИЛЛИОНОВ ПОДПИСЧИКОВ

Из года в год растут тиражи газет и журналов, увеличивается число подписчиков. В этом году, как известно, подписка началась в полтора месяца раньше обычного, чтобы дать возможность жителям отдаленных местностей до нового года выпустить интересные издания. — Каковы итоги подписки? С таким вопросом корреспондент «Литературной газеты» обратился к начальнику Центрального управления Союзпечати Министерства связи СССР Б. Степанову. — Первый и самый острый итог — число подписчиков, по сравнению с 1951 годом, возросло на 2,5 миллиона человек, — ответил он. — Значительно возросла подписка не только на центральные газеты и журналы, но, что особенно характерно, на республиканские, областные и

районные газеты. Конечно, мы еще не можем полностью удовлетворить всех желающих выпустить газеты и журналы — спрос на них поистине колоссальный. По сведениям Союзпечати, за последние три года разное тиражи газет и журналов возросли более чем на 11 миллионов экземпляров. Сейчас в нашей стране 36 миллионов человек выпустить газеты и журналы, а читают их по крайней мере в несколько раз больше. Показателен рост подписки на издания, предназначенные для колхозной деревни. В прошлом году было 37 тысяч подписчиков газетной колхозной серии брошюр-лекций Всесоюзного общества по распространению политической и научных знаний. ныне их — 68 000. Журнал «Достижения науки в передовом опыте в сельском хозяйстве» имел 16 000 подписчиков, сейчас — 52 000.

Опорно-показательная МТС и ее соседи

Не так давно в одном из передовых районов Сталинградской области — Ново-Анненском — была проведена сельскохозяйственная выставка. Из всех, даже самых отдаленных колхозов съехались в районный центр на совещание передовиков сельского хозяйства. Они собрались, чтобы поделиться опытом получения высоких урожаев, наметить планы на будущее.

Колхозники Ново-Анненского района, несмотря на крайне неблагоприятные метеорологические условия прошлого года, получили высокий урожай зерновых и технических культур. План хлебозаготовок государства район выполнил отлично. Колхозники района в основном освоили травопольную систему земледелия. Колхозы имени Ленина, имени Л. М. Кагановича, «Красный партизан» и другие завершили создание лесных полос вокруг поля севооборотов; весной этого года обнесены землей заповедники все остальные колхозы — на одиннадцатый день планового срока. Выполняется трехлетний план развития животноводства. Колхозники получили на трудные больше количество зерна, овощей, денег.

Выставка наглядно продемонстрировала эти замечательные успехи ново-анненских колхозников. И все, в том числе партийные и советские руководители района, остались довольны и восхищены и выставкой.

А между тем именно выставка дала богатый материал для познавательных сообщений и должна была вызвать беспокойство у руководства района.

Дело в том, что большая часть экспонатов ее демонстрировала успехи колхозов, обслуживаемых Демянской опорно-показательной машино-тракторной станцией, а отдельные неудачи соседних колхозов и МТС выставка замалчивала.

Успехи демянцев общезвестны. Они из старейших в нашей стране — Демянская МТС осенью прошлого года отразила в своем двадцатипятилетии. С самых первых лет своего существования она несет на поля колхозов, обслуживаемых ею, передовую агротехнику. Еще в 1939 году колхозы зоны Демянской МТС приступили к планомерному осуществлению комплекса Докучаева — Костячева — Вильямса. Передовая агротехника позволяет из года в год выращивать высокие, устойчивые, почас рекордные урожаи зерновых и технических культур. И, что замечательно, рекорды эти устанавливаются не на малых опытных участках, а на огромнейших массивах урупненных колхозов.

По колхозу имени Л. М. Кагановича (председатель А. Артамонов) в прошлом году средний урожай озимой ржи со всей площади составил 19,6, а озимой пшеницы — 20 центнеров с гектара.

Колхоз имени Сталина (председатель Герой Социалистического Труда Ф. Фетисов) собрал в среднем 20 центнеров ржи и 24,7 центнера озимой пшеницы с гектара. Примеров таких множество.

Но если средняя урожайность зерновых (включая яровые) по Демянской МТС составляет 12,9 центнера с гектара, то по Старо-Анненской она равна только 8,8, Бочаровской — 6,9 и Ново-Анненской — 6,2. Ту же самую картину можно наблюдать и по техническим культурам.

Еще причина столь большой разницы в урожае в пределах одного района, на одних и тех же землях, в одинаковых климатических условиях? Вот вопрос, над которым, нам кажется, должны были бы с тревогой задуматься районные руководители, подводя итоги сельскохозяйственного года.

Этой тревоги не было в обстоятельном докладе секретаря райкома партии тов. А. Босмылина, выступившего на районном совещании передовиков сельского хозяйства; не было ее и в выступлениях председателей колхозов.

В чем же причина того, что Демянская опорно-показательная машино-тракторная станция получила в 1951 году в два раза

УТРО ПРЕДВКУШЕНИЙ

Лев КАСИЛЬ

В это декабрьское утро 1951 года мы услышали немало спрочных, но точно обоснованных рассказов о завтрашнем дне, в достоверности которых не приходилось сомневаться. Авторами всех сообщений были пионеры школ Свердловского района Москвы, затеявшие в этом учебном году великое дело — путешествие по великим стройкам коммунизма. Собственно, сами путешественники оставались дома и ходили в школу. Путешествовал большой общий альбом в красивой папке. Его передавали из одной школы в другую, как эстафету. И каждая школа брала себе какую-нибудь определенную тему, проходила один из этапов этого чудесного путешествия. Например, 598-я школа «Заревала» техникой, машинами великих строек. И мы услышали подробные сообщения об электрических землососных снарядах, бульдозерах, скреперах, самосвалах. Было рассказано, конечно, и о шагающем экскаваторе.

Конечно, и на страницах альбома, превращенного детьми в объемистый фолант с увлекательнейшими рассказами о сегодняшних великих стройках коммунизма и о завтрашнем дне его, и на утреннике в Свердловском доме пионеров, что в Настасьинском переулке, и на замечательной выставке, созданной руками пионеров, среди картин, любовно вышитых пионерками карт, объемных макетов, изображающих Каховский гидроузел, электростанции, мосты, оросительные каналы и прочее, — во всем этом встречались порой и по-ребячьему азартные преувеличения, как во всякой доброй детерпеллированной мечте. И если шагающий экскаватор у олюго «путешественника» был «выше Большого театра», что, в общем, почти верно, то у другого он вырастал до «размеров пелого завола», а третьему казался недостаточной для корабля и скорость в 200 километров...

Дело было утром, в один из тех зимних дней, когда улицы кажутся захваченными войсками шекспировского Макудфа. Движимым лесом на приступ: куда ни взглянешь, — зеленые ветви спеленутых или свободных колыхнувшихся елок густо льнут над оживленной толпой москвичей. В это самое утро на эстраду небольшого зала в доме, что в Настасьинском переулке, вышла девочка лет тринадцати, в красном галстуке на белой блузке, и сказала просто:

— И кончила на капитана дальнего плавания и отправилась в первый рейс... В первое плавание в своей жизни. Мне надо было попасть из Ленинграда в Черное море. И поплыла на судне типа глассер. Он называется «Голубь». И так, я отплыла 3 июля в 9 часов утра. Но прежде всего я должна познакомить вас с моим кораблем. Это — один из самых быстрых речных кораблей. Его скорость достигает 200 километров в час. Он летит по воде, как птица.

Слышала мы и читали в этот день рассказы о прогулках по асфальтированным магистральям нового города — Комсомольска-на-Волге, а вал дружно подхватывала уже разученную всеми песню о новой Волге. Тут же шел деловой разговор о геофизических показателях в районе Куйбышевской ГЭС. А потом ребята с оживлением толковали «о бесхозяйственности на реках Миссисипи и Миссури», о том, что великие американские реки несут воды не в будущее, а в прошлое: даже пароходы по ним ходят такие, какие были еще при Марк Тване, ибо «железнодорожные компании, боясь конкуренции, нарочно строят низкие мосты, чтобы под ними не могли пройти большие суда». И после чудесной широкой песни о Волге, песни, которая, казалось, разрывала стены зала, как ветер раздувает паруса, после напева, который как будто уносился к ясным берегам грядущего дня, сумрачно и глухо прозвучали в зале горькие слова песни о Миссисипи, запомнившейся нам с голоса Робсона:

Капитан дальнего плавания в белой кофточке с алым галстуком рассказывал, как быстроходный «Голубь» в 6 часов вечера подошел к причалу Куйбышевский...

В зале заерзали от нетерпения, когда пионерка-капитан призналась:

— Вы, конечно, догадаетесь, куда направлялись все мои пассажиры, которые сошли на берег. Я сама села, как на иглока: мне хотелось собственными глазами посмотреть на Куйбышевскую ГЭС. Напоен, я не вытерпела, оставила на корабле помощника, а сама отправилась к электростанции. Я прямо не шла, а летала...

После того, как пионерка дальнего плавания рассказала, что плавание на «Голубе» закончилось у Черного моря, на сцену вышла сразу четыре мальчика из 167-й школы.

— Итак, — сказал один из них, — у нас маршрут был такой: мы ринулись для сокращения времени добраться в Сталинград из Москвы самолетом, а оттуда уже проехать по Волго-Дону в Ростов, а затем в Сухоми. Нам хотелось осмотреть Сталинградскую и Нижнедонскую гидроэлектростанции и Волго-Донской канал.

Жанья уходит, слабеют силы. Найдем мы отпых на дне могилы... И жизнь, как песню, уносит молча...

Тиньша стояла в зале. Километр за километром, с одной волной ступени на другую, из шлока в шлока, из моря в новое море, вела нас своим чудесным маршрутом четыре юных путешественника. Они рассказывали об встрече с «загорелым разговорчивым старичком», который казался старшим словом колхоза, расположенного близ шоссе Калач—Пиманская.

— Интересно? Это — хлопок. Для наших мест культура нова. Но наши колхозники славно потрудились, и хлопок прижился. Да и не только прижился — с помощью науки нам колхозы вырастили цветной хлопок: голубой, коричневый, оранжевый.

Встретилось путешественникам и быстроходному пассажирскому судно глассерного типа. Кто знает, может быть, тот самый «Голубь», которым командовал пионерка дальнего плавания.

Вот какое увлекательное путешествие проделали четыре московских школьника в июле 1953 года. Они назвали эту лату совершенно уверенно и в то же время очень скромно, и в зале отнеслись к ней с полным доверием.

А затем еще и еще говорили ребята о том, как испустил дух победоносный сухоход, как вил перед велопоголами стражники, которые уже поднимаются в тесном строю на охрану наших полей по всей стране. И о том, как открываются уже ближайшей осенью двери Московского университета, и многие старшие товарищи десятиклассники в новом году пойдут на Ленинские горы, к высшей науке, чтоб стать ее новоселами, под золотой звездой.

В нашей стране не один десяток опорно-показательных станций. Они накопили и в каждом из них продолжают накапливать богатый опыт культурного возделывания земли.

С целью пропаганды опыта передовых машино-тракторных станций при Министерстве сельского хозяйства СССР создан опорно-показательный МТС. Однако и этот отдел, и Главное управление сельскохозяйственной пропаганды министерства, и областные отделы его плохо занимаются пропагандой опыта передовых МТС, чаще всего ограничиваясь только публикацией юбилейных статей. А пропаганда этого действительно богатого и действительно передового опыта, как это видно на примере Демянской опорно-показательной МТС и ее соседей, имеет огромное значение в деле дальнейшего подъема социалистического сельского хозяйства.

«Геофизические показатели следует брать ночью, — днем почва нагревается...»

А во время сообщения о механизмах тугоскулы и густой парнишки сказал с места басом:

«Когда бульдозеры в сто холмистых сил плут на стройку поселков, так они тапал каблуки за собой целый новый дом...» И прозвонил он эту, видимо, глубоко выношенную в самых неврах лупти тираду с тем же зарожденно-отсутствующим выражением на лице, с каким некогда чеховский Чечевичин, он же Монтигомо Истребитель Когот, изрек: «Когда стадо бизонов бежит через пампасы, то дрожит земля...» или «А в Калифорнии место чая пьет жук...»

То, что застали, увидели и услышали мы на утреннике в Доме пионеров Свердловского района Москвы, следовало бы назвать «утро предвкушений». Именно не «предположений», а уже ясных предвкушений, которыми московские школьники еще раз и вплотную приблизились к сегодняшнему утру «подле коммуны»...

Вот здесь-то и заложил ответ на вопрос: почему столь велика разница в урожае, получаемых колхозами, обслуживаемыми Демянской МТС, и на полях артелей, обрабатываемых соседними машино-тракторными станциями?

В условиях засушливого юго-востока основным накопителем влаги является черный пар. Казалось бы, черный пар есть черный пар, и ничего здесь «секретного» быть не может. Но от сроков его культивации, от глубины ее и даже от конструкции самих сошников культиватора (демянцы сконструировали свою форму сошников) — от всего этого во многом зависит успех урожая будущего года. Сроки обработки земли, сами приемы агротехники имеют первостепенное значение, и в знании их приводит к быстрому и ощутимому повышению урожайности.

Вот пример. Долгое время считалось, что в зоне Старо-Анненской МТС невозможно выращивать высокий урожай подсолнечника. Но вот в объединенную артель имени Молотова пришел новый председатель А. Бочков. Одно время он и был председателем небольшого колхоза «Клейменовский», земли которого обрабатывала Демянская МТС. Тов. Бочков потребовал от директоров Старо-Анненской МТС тов. Бирюкова, чтобы все работы станция выполняла строго в срок, и в 1951 году колхоз имени Молотова на площади 369 гектаров получил средний урожай подсолнечника по 8 центнеров.

Значит, опыт передовиков помог!

По делу все в том и заключается, что Демянская опорно-показательная МТС плохо передает, пропагандирует свой опыт. У руководителей МТС нет большевистской страсти в пропаганде своего передо-

Вот пример. Долгое время считалось, что в зоне Старо-Анненской МТС невозможно выращивать высокий урожай подсолнечника. Но вот в объединенную артель имени Молотова пришел новый председатель А. Бочков. Одно время он и был председателем небольшого колхоза «Клейменовский», земли которого обрабатывала Демянская МТС. Тов. Бочков потребовал от директоров Старо-Анненской МТС тов. Бирюкова, чтобы все работы станция выполняла строго в срок, и в 1951 году колхоз имени Молотова на площади 369 гектаров получил средний урожай подсолнечника по 8 центнеров.

Значит, опыт передовиков помог!

По делу все в том и заключается, что Демянская опорно-показательная МТС плохо передает, пропагандирует свой опыт. У руководителей МТС нет большевистской страсти в пропаганде своего передо-

Вот пример. Долгое время считалось, что в зоне Старо-Анненской МТС невозможно выращивать высокий урожай подсолнечника. Но вот в объединенную артель имени Молотова пришел новый председатель А. Бочков. Одно время он и был председателем небольшого колхоза «Клейменовский», земли которого обрабатывала Демянская МТС. Тов. Бочков потребовал от директоров Старо-Анненской МТС тов. Бирюкова, чтобы все работы станция выполняла строго в срок, и в 1951 году колхоз имени Молотова на площади 369 гектаров получил средний урожай подсолнечника по 8 центнеров.

Вот пример. Долгое время считалось, что в зоне Старо-Анненской МТС невозможно выращивать высокий урожай подсолнечника. Но вот в объединенную артель имени Молотова пришел новый председатель А. Бочков. Одно время он и был председателем небольшого колхоза «Клейменовский», земли которого обрабатывала Демянская МТС. Тов. Бочков потребовал от директоров Старо-Анненской МТС тов. Бирюкова, чтобы все работы станция выполняла строго в срок, и в 1951 году колхоз имени Молотова на площади 369 гектаров получил средний урожай подсолнечника по 8 центнеров.

Значит, опыт передовиков помог!

По делу все в том и заключается, что Демянская опорно-показательная МТС плохо передает, пропагандирует свой опыт. У руководителей МТС нет большевистской страсти в пропаганде своего передо-

Вот пример. Долгое время считалось, что в зоне Старо-Анненской МТС невозможно выращивать высокий урожай подсолнечника. Но вот в объединенную артель имени Молотова пришел новый председатель А. Бочков. Одно время он и был председателем небольшого колхоза «Клейменовский», земли которого обрабатывала Демянская МТС. Тов. Бочков потребовал от директоров Старо-Анненской МТС тов. Бирюкова, чтобы все работы станция выполняла строго в срок, и в 1951 году колхоз имени Молотова на площади 369 гектаров получил средний урожай подсолнечника по 8 центнеров.

Значит, опыт передовиков помог!

По делу все в том и заключается, что Демянская опорно-показательная МТС плохо передает, пропагандирует свой опыт. У руководителей МТС нет большевистской страсти в пропаганде своего передо-

Значит, опыт передовиков помог!

По делу все в том и заключается, что Демянская опорно-показательная МТС плохо передает, пропагандирует свой опыт. У руководителей МТС нет большевистской страсти в пропаганде своего передо-

Значит, опыт передовиков помог!

По делу все в том и заключается, что Демянская опорно-показательная МТС плохо передает, пропагандирует свой опыт. У руководителей МТС нет большевистской страсти в пропаганде своего передо-

Хозяева машин

Во время войны мне довелось познакомиться с американским инженером Виллом Хаусом, прибывшим в Мурманск в составе каравана на корабле типа «Либерти» в качестве судовой механика. Низкорослый, неряшливо одетый в какое-то подобие овчинного тулупа, он волея меня по грязному машинному отделению и, тыча рукой в сторону механизмов, разраженно говорил с каким-то нарочитым высокомерием:

— Вы видите здесь окончательное выражение американской технической идеи: управление всеми механизмами рассчитано на дурака. Ему не надо думать, только следить за сигналами. На сигнальных фонарях надписи, что надо делать. Если дурак утомится и во-время не будет реагировать на световые надписи, вступит звуковой сигнал. Если же дурак не будет реагировать и на звук, подойдет старший по вахте и набьет ему морду. Я до сих пор не могу запомнить никого, кто стоит у этих механизмов. Мне нет необходимости в этом. Поставить сюда дрезсируемые обезьяны — результат был бы тот же. Этот принцип, осуществленный в нашей промышленности, упраздняет зависимость от квалифицированных рабочих, от их дорогостоящего обучения, и если профсоюз моряков начнет захватывать компании, всегда можно найти тысячу людей безработных, чтобы нанять на рейс две сотни наиболее голодных и, значит, наименее требовательных. Вы видели наш корабль? Снаружи он выглядит внушительно, но, по существу, это жестяная тара — и только! Мы сколачиваем их по дешевке. Премия получила конструктор именно за это. Выгоднее выпустить много кораблей, рассчитанных на малый срок плавания, чем выпустить мало кораблей, рассчитанных на длительный срок плавания. Страховые премии перекрывают расходы фирмы по траурным объявлениям, которые она дает на свой счет в тех случаях, когда эти посудины плут на

Вот пример. Долгое время считалось, что в зоне Старо-Анненской МТС невозможно выращивать высокий урожай подсолнечника. Но вот в объединенную артель имени Молотова пришел новый председатель А. Бочков. Одно время он и был председателем небольшого колхоза «Клейменовский», земли которого обрабатывала Демянская МТС. Тов. Бочков потребовал от директоров Старо-Анненской МТС тов. Бирюкова, чтобы все работы станция выполняла строго в срок, и в 1951 году колхоз имени Молотова на площади 369 гектаров получил средний урожай подсолнечника по 8 центнеров.

Значит, опыт передовиков помог!

По делу все в том и заключается, что Демянская опорно-показательная МТС плохо передает, пропагандирует свой опыт. У руководителей МТС нет большевистской страсти в пропаганде своего передо-

По лицевому счету стахановца теперь можно определить его сильные и слабые стороны.

Все это — свидетельство нового наступления рабочего класса в борьбе за овладение глубинами мастерства.

В предпраздничные ноябрьские дни на «Буревестнике» побывали представители четырехсот шестидесяти различных предприятий страны для изучения опыта Левченко и Муханова.

Дирекция фабрики была вынуждена выделить специального инженера для чтения «лекций» по внедрению нового метода. Я видел здесь депутатов Верховного Совета, секретаря областной комиссии партии, директоров заводов, знатоков шахтеров, мастеров, металлургов, прехавших со всех концов страны ко дню великого праздника. Украинцы, грузины, казахи — все эти люди, сидя за столом, записывая в свои блокноты то, что необходимо было им знать для того, чтобы потом у себя помочь распространению нового замечательного рабочего метода.

Я слышал, как шахтер из Карагандинского района обратился к нему с просьбой рассказать им в письме о сути метода Левченко и Муханова, в все присутствовавшие объясняли профессору, в чем существо этого метода, и для верности стахановец из Ленинграда взял у него адрес болгарских друзей, чтобы, как он выразился, не произошло какой-нибудь путаницы в терминах и чтобы лично от себя передать их привет.

Все эти люди объединяло одно чувство, одно желание — помочь Родине в ее великих коммунистических осуществлении и поскорее дать стране свои патристические вклады, которые будут рождены в результате нового метода в борьбе за снижение себестоимости.

Когда собравшиеся спросили Марию Левченко, что натолкнуло ее на идею снижения себестоимости на каждой операции, она улыбнулась и сказала:

— Мне очень хочется, чтобы скорее у нас был коммунизм. Коммунизм — это изобилие. А изобилие рождается трудом самых производительных. Я все время думала о том, как сделать свой труд еще более производительным. И однажды вместе с Мухановым пришла к выводу о том, что снижая себестоимость можно успешно, когда рабочий хорошо знает, из чего складывается себестоимость на каждой операции, когда он начнет глубже вникать в экономику производства.

3.429 рабочих включились в это соревнование, а ведь участвовать в нем могут только те, кто перерабатывает нормы.

Комсомолец Григорий Муханов выдвигает сейчас пропущенный в счет 1953 года. В этом году он окончил кожевенно-обувной техникум. С огромным уважением он говорит о своем соавторе — Марии Левченко:

— Левченко всегда была для меня образцом замечательного мастера своего дела. Я делалась с ней своими мыслями, как со старшим товарищем, как с коммунисткой. Мы узнали о том, что снижение себестоимости продукции лишь на один процент позволит предприятиям легкой промышленности сэкономить на валового хозяйства сотни миллионов рублей. Какие огромные деньги! И мы стали думать о том, что вот четыре раза наше государство провалило снижение цен и сколько радости привнесло это всему нашему народу в какое счастье помогать государству приносить людям эту радость. Мы стали думать, как найти такой метод, при котором каждый рабочий мог бы знать, какой он лично делает вклад в борьбу за снижение себестоимости...

— Может, это в голову прямо не отожьется, — продолжал Муханов, — но как-то с ребятами я пошел на лыжню о Леонардо да Винчи. Лектор рассказывал о том, как этот великий художник с титаническим терпением отработывал отдельные приемы мастерства. Как он страдал, когда в сознанной картине никто не мог указать ему на отдельные ее недостатки. Он страдал потому, что хотел достичь величайшего совершенства, и потому искал в своей работе слабые стороны, чтобы трудом их преодолеть. Я слушая о Леонардо да

Винчи, а дунал о нас всех. Вот если бы мы как следует изучили каждый этап своей операции и выявили все свои слабые стороны, чтобы потом отработать их, какого высокого мастерства можно было бы достигнуть! И если бы вы посмотрели, как виртуозно сейчас работает Левченко (раньше она сэкономила 5.000 килограммов кожи, а сейчас 7.800), вы бы поняли, из каких тончайших отработанных приемов мастерства складываются эти показатели. 3 тысячи пар обуви было пошито в этом году из кожи, сэкономленной Левченко.

Фабрика «Буревестник» оснащена сложнейшими станками. Движение рабочей части некоторых станков в своей сумме напоминает живое действие кисти человеческого рук. И над этими совершенными машинами стоит требовательный мастер, которые талантливо и смело вносят новые идеи, вымывавшие в работу эти механизмы, оснащая их новыми приспособлениями, увеличивающими их производительность.

Невиданная, совершенная техника страны, строящей коммунизм, управляется грамотными, мыслящими людьми, для которых труд — творчество. Они заставляют механизмы уважать, ухаживать своим мном. Такие люди на фабрике «Буревестник» за второе полугодие 1951 года сделали сверх плана из сэкономленного материала 247 тысяч пар обуви. В начале декабря 1951 года участники соревнования уже дали государству на поощрительном снижении себестоимости около двух с половиной миллионов рублей сверхплановой прибыли.

Замечательная творческая инициатива Марии Левченко и Григория Муханова подвигает уже тысячи предприятий страны. Новые плоды производительности поднимает Отличие почин стахановцев «Буревестника». Трудовой гений рабочего народа открывает все новые источники могучей стахановской активности, чтобы приблизить время торжествующего изобилия, время коммунизма.

Да, техника в руках свободного народа рассчитана на то, чтобы творить чудеса! Что же касается техники, рассчитанной на раба, то на ней далеко не уйдешь, и я до сих пор не знаю, удалось ли благополучно достигнуть берегов Америки Баллу Хаусу.

ПЕСНИ НАШИХ ДНЕЙ

Трудно найти в нашей стране человека, который бы равнодушен к песенному искусству, не любил бы лучших советских песен, не следил бы за успехами этого наиболее массового музыкально-поэтического жанра. И давно, с кровной заинтересованностью встречается — особенно нашей молодежи — каждая новая удачная песня, хорошая граммпластинка, интересный песенный кинофильм. Горячо обсуждается каждая неудача композиторов и поэтов-песенников.

И. НЕСТЬЕВ

В последние годы в песенном творчестве произошли некоторые положительные сдвиги. Благодаря требовательной критике появились больше новых песен, насыщенных актуальными политическими содержаниями; реже стали появляться образцы пустоватой и бездумной псевдоэпичности, вылаваемые за советскую бытовую песню, композиторы все упорно и вдумчиво работают над национальной формой в песне, обращаясь к народно-песенным мелодическим богатствам.

Всемирную славу завоевали лучшие советские песни, посвященные борьбе народов за мир. «Гимн демократической молодежи мира» А. Новикова и Л. Опаняна, «Мы за мир» С. Туликова и А. Жарова, «Марш советской молодежи» С. Туликова и Е. Долматовского, песни о мире В. Мурадела, В. Белого, Д. Шостаковича.

Однако за последнее время в песнях о мире намечаются, к сожалению, нежелательные музыкальные и поэтические сдвиги. Проведенный летом 1951 года всесоюзный конкурс на лучшую песню, посвященную Всемирному фестивалю молодежи в Берлине, обнаружил досадно недочеты песенного творчества. Совершенно непонятно, почему в песнях о великой борьбе народов за мир звучат почти мрачно-надрывные мелодии с рвущим, стучащим аккомпанементом и с унылым текстом, повествующим о неотвратимых ужасах предстоящей войны и черных козлах поджигателей. Подобные песни никак не соответствуют нашей уверенности в своей мощи в том, что победа останется за силами мира. Композиторы обратились в некоторых случаях к старинным романсам и даже славянским напевам танго, наскоро приспосабливая их под маршеобразный ритм. В одной из песен подобного рода — «Народы мира» ленинградца Г. Носова особенно разительны разрыв между высокой идеей текста и музыкай (в напеве явно слышатся отзвуки старого мещанского романса «Белая акация» в сочетании с полузабытой песенкой-танго «Самба»). Другой характерный сдвиг, проявившийся в некоторых песнях о мире, — разрыв и бездумный маршеобразный, лирический национально-определенных стилистических признаков. Стоит ли доказывать, сколь оплохота тенденция решать тему мира, отклоняясь от богатства национально-песенных истоков.

Надо сказать, что в песнях о мире нередко невысокий и уровень поэтических текстов. Во многих песнях преобладает трудный набор одних и тех же ячеек не говорящих «призывов», вроде «тверже шаг», «шагай вперед» и т. д. Поэтам и композиторам-песенникам еще предстоит разрабатывать в своем творчестве волнующую и актуальнейшую тему современности — тему борьбы за мир.

Жизнь все более настоятельно выдвигает в песенном творчестве тему социального труда, как одну из центральных тем всего нашего искусства. Подлинныя задачи песенников в этой важнейшей области легко перечислить по пальцам: несколько песен В. Заларова («Дороженька», «Ручьи золотые»), цыкл В. Макарова «Реза-богатырь», «Урожайная» М. Блантера на слова М. Исаковского... Сейчас пишется много новых песен, посвященных стройкам коммунизма. Но по-настоящему популярных, любимых народом песен среди них пока еще нет. Некоторые авторы решают эту большую тему поверхностно, исходя из внешних и довольно устаревших представлений об изображении явления. Песня о волжских гидростанциях-гигантах? Значит, мелодия в духе бурдакского напева «Ой, унем» (песня Е. Голубева, Д. Салиман-Владимирова) или же лирическая частушка, напоминающая игриво-беззаботные «саратовские страдания». Песня о Главном Туркменском канале? Значит, трафаретная «восточная» мелодия, вызывающая в сознании слушателя традиционные образы пустыни, караванов, верблюдов и т. п. Если воспевается Волго-Донской канал, то весьма oddly упоминается «тихий Дон Иванович» из старинных казачьих песен.

Новая песня С. Каца на слова А. Коваленко «Чайка в степи» написана в результате поэтики авторов на одну из великих строк. Привлечен в этой лирической песне светлый романтический колорит в духе некоторых мелодий Соловьева-Седого, поэтический пейзаж — морские чайки, порхающие над новыми шлюзами Волго-Дона... И все же остается неудовлетворенность тем, что авторы не почувствовали и не передали в своей теме самого главного — победного созидательного порыва советских строителей. Ведь эта же белокрылая чайка уже много лет порхает из песни в песню, из вальса в вальс...

У нас рождается новый тип советской трудовой песни, в которой воплощено радостное ликование молодежи, бодро встречающей день труда. Эти настроения талантливо переданы в песне молодых строителей из сюжета «Реза-богатырь» В. Макарова, в новых песнях о Казахке украинских авторов А. Филиппенко, А. Кос-Анатольского, где отрывным музыкальным началом служат плясовые и праздничные энергичные напевы в русском или украинском народном духе. Не-

сволью хороших песен о труде есть в повой «Молодежной сюите» А. Острожского. Иногда лишь кажется, что труд в таком роде песнях выглядит уж очень веселым и легким делом — наполебие воскресной прогулки. Образы же мучительного преодоления трудностей, борьбы за победу человека над силами стихии пока еще не удаются композиторам.

Отрадным, исключительно интересным явлением в развитии советской песни является расцвет самодельного народного песенчества. Любители музыки и поэзии, рядовые советские люди — колхозники, рабочие, сельские учителя — все более смело выступают в роли творцов новой песни, складывают различные мелодии и поэтические тексты, посвященные нашей современности. Одним из наиболее интересных концертов на прошедшем недавно 5-м пленуме правления Союза композиторов была хоровой концерт из современных народных песен. Русская ширь, светлая поэтичность, чистота национального стиля и ярко переданное чувство по-прежнему отличают такие произведения, как «Песня о Сталине» народной сказительницы Омской области А. Оленевой или «Ширь колхозная» сельской учительницы Е. Медянской (Пензенская область). Опущение великой гордости достигнутые колхозным изобилием, могучая картина густого, непроходимого пшеничного поля талантливо переданы в песне «У нас в поле хлеба», сложенной молодежным хором строителей города Воронежа. Большой душевной красотой и проникновенностью захватили слушателей лирические песни «За рекою, за горой» сибирской сказительницы А. Оленевой, «Пойду, выйду к быстрой речке» слесаря-беляста Н. Полкарова (Московская область).

На основе зародившейся современной частушки построены песни «Странушка-сторонюшка» колхозников Ростовской области П. Косоножкина и Г. Кружикова и «Не сама майна хойта» предстательницы Козлова Ф. Гринько (Алтайский край). Многие участники недавнего пленума Союза композиторов утверждали, что по свежести и красоте мелодий, по глубине национального стиля, по умению выражать сокровенные думы и чувства советских людей народные песенщины в известной мере опередили наших профессиональных композиторов. В самом деле, довольно безрадостная картина вывлеклась в дни пленума на концерте новых советских песен в Колонном зале Дома союзов. Большинство прослушанных песен разочаровало аудиторию мелодической бедностью, слабым, отсутствием свежей творческой мысли. Суальность, бездумное стилизаторство чувствуются в песнях «Разливается, Волга, морем» Л. Бакалова и «Волга с Доном» К. Листова. Ответственно, архаические мотивы славяно-гитарной лирики звучат в лирических песнях Л. Дунаевского («Золотая звезда»), А. Новикова («Белая береза»). Новые песни, основанные на национальных элементах музыки Закарпатья («Песня о шофере» А. Долухана, «Я — сын Советской Грузии» Н. Нариманидзе), увидели своим внешним сходством и подержанным искажением акцентов в русских поэтических текстах (небрежная, равнодушная работа подтекстовщиков).

Нареза необходимость серьезного пересмотра всей работы в области создания и пропаганды новых советских песен. Надо разбираться в том, почему у нас исчезли хорошие лирические, бытовые, шутливые песни. Отказываясь от плохой, пошлой лирики, некоторые композиторы, а также и организаторы, ведящие пропаганду песни, вовсе отказались от лирического жанра, руководствуясь испытанным соображением «как бы чего не вышло». А ведь наши люди жаждут полнокровной и многообразной жизни. Они не только самоотверженно трудятся, но и веселятся, отдуваются, мечтают, влюбляются.

Почему же наши композиторы, которые в годы войны сумели обогатить народный репертуар многими чудесными песнями лирического и бытового плана, ныне пребывают в состоянии крайнего затупения творческой паузы. Давно не слышно новых песен В. Соловьева-Седого, М. Блантера, В. Мокроусова. Давно не было новых песенных фильмов, которые так любят наш народ. Те немногие образцы лирики, что все же появляются на эстраде, не отвечают возросшим требованиям наших слушателей. Так, малообразительна песенка Л. Бакалова «Черемуха»: в ней шуточный текст М. Исаковского не нашел соответствующего музыкально-импрессионного воплощения. Странно было слышать грустно-надрывный сентиментальный романс Л. Дунаевского «Золотая звезда», где без темы юмора поэт о переживаниях молодого человека, невеста которого стала Героем Социалистического Труда:

Ее наградили звездой золотой,
А я без медали кожу...

Если бы этот текст Исаковского получился в музыке иное, улыбающе-проникновенное воплощение, все стало бы на свое место. Нам нужна светлая, жизнеутверждающая песенная лирика, отмеченная чувством нового, уверенной гражданской устремленностью.

Песенники наши — и композиторы и поэты — достаточно талантливо, они не раз доказали свое умение складывать произведения, нужные народу. Нет сомнения в том, что, смело обращаясь к современной жизни советских людей, к сокровищам народного творчества, они сумеют преодолеть замешившиеся черты застойности в песенном жанре, поднять его на более высокий художественный уровень.

Песенники наши — и композиторы и поэты — достаточно талантливо, они не раз доказали свое умение складывать произведения, нужные народу. Нет сомнения в том, что, смело обращаясь к современной жизни советских людей, к сокровищам народного творчества, они сумеют преодолеть замешившиеся черты застойности в песенном жанре, поднять его на более высокий художественный уровень.

Песенники наши — и композиторы и поэты — достаточно талантливо, они не раз доказали свое умение складывать произведения, нужные народу. Нет сомнения в том, что, смело обращаясь к современной жизни советских людей, к сокровищам народного творчества, они сумеют преодолеть замешившиеся черты застойности в песенном жанре, поднять его на более высокий художественный уровень.

Песенники наши — и композиторы и поэты — достаточно талантливо, они не раз доказали свое умение складывать произведения, нужные народу. Нет сомнения в том, что, смело обращаясь к современной жизни советских людей, к сокровищам народного творчества, они сумеют преодолеть замешившиеся черты застойности в песенном жанре, поднять его на более высокий художественный уровень.

Песенники наши — и композиторы и поэты — достаточно талантливо, они не раз доказали свое умение складывать произведения, нужные народу. Нет сомнения в том, что, смело обращаясь к современной жизни советских людей, к сокровищам народного творчества, они сумеют преодолеть замешившиеся черты застойности в песенном жанре, поднять его на более высокий художественный уровень.

Революционный чартистский поэт о Пушкине

Английская реакционная буржуазия в страхе перед своим народом стремится очернить все переломное в культуре человечества. Эту трезвую работу выполняют ее литературные приказчики.

«Правда» на своих страницах (в номере от 29 марта 1951 г.) разоблачила литературные ухищрения клеветника Джона Скауэра, замалчившего на Пушкина, а злобно на Байрона и Бернса. «Представление о значимости Пушкина мы должны принимать на веру от русских...» — пишет этот «критик». Но английский народ в лице своих лучших представителей в конце своего столетия века высоко ценит Пушкина как великого русского народного поэта.

В марте 1848 года, в период подъема чартистского движения в Англии, в одном из чартистских органов появилась статья о Пушкине. Она была напечатана в журнале «Рабочий» и принадлежала перу Эрнеста Джонса, волею своего, революционного крыла движения, вышедшего английского поэта, публициста и литературного критика.

Маркс и Энгельс считали Джонса «...среди политиков единственным образованным англичанином, стоящим за Фонд» вполне на нашей стороне.

Устами Джонса лучше представить английский народ сказали свое слово в защиту Пушкина, в осуждение его убийц.

Джонс посвящает Пушкину статью «Реквием». Стремление к общественной свободе, борьба с деспотизмом способствовали, по мнению Джонса, развитию таланта Пушкина в мрачные годы николаевского режима. Он показывает, что творчество Пушкина связано с идеологией декабристов. «Пушкин стал членом тайных обществ, пустынных около этого времени глубокие корни в России под доблестным руководством Пестеля. Когда восстание разразилось во время вступления на престол Николая, Пушкин твердо решил принять участие в нем». Называя Пушкина членом тайного общества, Джонс ошибался, но он абсолютно прав, показывая внутреннюю близость идей декабристов и поэзии Пушкина.

Одни факты жизни и творчества Пушкина были неизвестны Джонсу, о других он располагал не совсем верными сведениями, но тем более замечательно, что он смог подняться в оценке Пушкина на голову выше многих своих современников, писателей и критиков. Джонс считал необходимым дать английскому прогрессивному читателю биографию А. С. Пушкина, так как «наша биография будет очень отличаться от тех... писал он... которые до сих пор публиковались... Николай хочет, чтобы его считали покровителем и благодетелем литературы, и биография поэта извлекала свой материал из дворянских версий его жизни». Писатель, выражающий свой протест против самодержавия, говорил о Пушкине Джонс, «или сылокот и уничтожат, или облекут извлекательскими почестями, заставляя жить как придворного поэта, драматурга или историка». «Высочайшую милость» Николая, заменившего обычную пену на Пушкина своей личностью, Джонс рассматривает как извлекательство над поэтом: «Это было еще большей удачей, чем простая пену; Николай изволил Пушкина невежеством и извлекательством, делая вид, что он дозволяет поэту такую свободу, которую в прежние времена получали придворные поэты».

Еще в 1848 году Джонс понимал, что прямым виновником гибели Пушкина был император Николай «как автор этой катастрофы, как тайный вдохновитель дьявольской корреспонденции; мы знаем», — писал Джонс, — что не кто иной, как он, был заинтересован в смерти поэта... История должна будет записать это как одно из отвратительнейших его убийств...»

Современная английская буржуазия, не желая сказать и та, которая называет себя социалистической, упорно замалчивает Джонса. Она это делает потому, что трагичный чартизм — традиции революции. В Джонсе она видит поэта революции. Среди других «грехов» Джонса она не может простить ему и тот факт, что он смог по достоинству оценить величайшего русского народного поэта.

По существу. Ю. ГАЗИЕВ

НАЧАЛО ПУТИ

Леонид НОВИЧЕНКО

Не законченный еще роман украинского писателя Петра Козланюка «Юрко Крука» — это история нашего современника, представителя той части украинского народа, которая, испытав тягчайший гнет Австро-Венгерской империи, а затем — буржуазно-помещичьего польского государства, ныне в дружной советской семье строит коммунистическое общество.

История Юрка Крука в вышедших книгах романа ограничивается рамками детства и отрочества; писатель начинает ее с середины первого десятилетия нашего века и доводит до 1920 года, когда Юрко с радостью и надеждой слышит, что войска Буденного подходят к Львову...

Со страниц книги встает старое галицкое село. Крестьянская беднота, — она составляла здесь подавляющее большинство населения, — буквально задыхалась в тисках безземелья, нищеты, голода и зверской эксплуатации. Уже первая глава романа дает яркое представление об этой печальной жизни. Испытывая горькое унижение, стоит отец Юрка Мартыя Крука перед неимущим богатом Микитой и просит помочь в беде — «содержать семь сиротных» на крещение новорожденного. Не менее горько для «счастливой отцы» и посещение сельского пола Медетия, который скверно торгуется за каждый грош, причитающийся за свершение требы. Как и во дворе Микиты, дело кончается для Мартына новыми казальными отработками.

В такой, отнюдь не радостной, обстановке начинается жизненный путь будущего героя. С малых лет он познает нищету, лишения, тяжкий труд, обиды и притеснения богачей, с которыми у него начинают свои ссоры уже в самом раннем возрасте. И в ребячьих играх, и на пастбище, и в школе Юрко неземно вступает в столкновения с «богачками» и их детьми, проникаясь к ним острой, пока еще детской ненавистью. С большой художественной убедительностью показывает писатель, как по мере внутреннего роста героя крепнет в нем «знание огромной социальной несправедливости, тяготеющей над его семьей и всем трудовым народом».

Уже на первых страницах романа читатель знакомится с «лысыем» Микитой — отвратительным, жестоким кровососом, держащим в своих сетях не только семейство Мартына Крука, но и десятки других бедняков. Этого хищника с волчьим зубом и лисьим хвостом ненавидит все село, личным врагом Юрко он проходит через всю его жизнь. Также же и другие представители сельской буржуазии — пронырливый и угодливый перед австрийскими властями войт (староста) Австрия, как господский пес, скупердяй Смоляк, а также погостель, ярий реакционер, маркелев, националист, посылка своего сына в разбойничьи отряды желтобланных паемников — так называемых «украинских сичевых стрельцов». Вся эта эксплуататорская верхушка является главной социальной базой австрийского и контрреволюционного украинского буржуазного национализма.

Однако писатель не упустил с достаточной силой показать западно-украинское крестьянство, как зыбкое и опасное политическое крыло трудового народа. Ведь еще перед первой мировой войной сельская буржуазия Западной Украины имела свои партии, пытаясь оторвать население националистической пропагандой. В годы войны из кулацких сынков рекрутировались члены шпионской диверсионной организации, действовавшей по заданиям австро-немецких властей. В романе П. Козланюка деревенские кулаки при всех их зверских повадках могут показаться читателю менее активными и опасными в политическом отношении, чем это было на самом деле.

Центральное место во второй книге романа занимает события, связанные с империалистической войной. Скорбью и гневом дышит нетерпеливый, как будто бы даже злобный внешне, рассказ писателя о страданиях и лишениях народа, о зверствах и насилиях, чинимых австрийскими войсками, которые вели себя в Галиции, как в стане противника, вия в каждом трудящемся украинце своего врага, сочувствующего России.

Писатель правдиво и ярко показывает отношение народа к этой несправедливой империалистической войне. Западноукраинские крестьяне не хотели проливать кровь за нечуждые им интересы австрийской ко-

роны, им была глубоко чужда мысль о войне с братской Россией. Первый же день войны, даже в таком глухом селе, как Светановцы, ознаменовался рядом арестов, главным образом, как «русифильские настроенные», за симпатии к России. Жандаларми взяли революционно настроенного Муся-стрелочника, у которого нашли русские книги. Били Гайдучина Ивана, заявившего, что «ни серб, ни москаль... межю ему не запалали, и он, мол, не знает, за что с ними бровь на войне проливать».

Центральными во второй книге «Юрка Крука» являются главы, посвященные пребыванию на галицкой земле русской армии. С приходом русских солдат сразу рухнули те клеветнические измышления, которые распространялись о них врагами. Это он, русский солдат, защищал обездоленного галицкого бедноту от зверств и насилия австро-немецкой воищины. В русских рабочих и крестьян, осыпав в солдатские шинели, трудовое население Галиции увидело родных братьев, также угнетенных капиталистами и помещиками. Юрко рисует писатель привлекательные черты русского народного характера, которые так наглядно проявились в отношении солдат к галицкой бедноте. «Исполон веков никто у нас такого душевного войска не видал. Ведь бывало каждый солдат берет, а эти людям дают и в школе и по катам», — говорит о них старик Лукин, школьный сторож.

Передовые русские солдаты принесли с собой в западноукраинское село свет новых, революционных идей. Навсегда заложил Юрко слова русского связиста Сергея Кривого о том, что «надо сбросить всех парей с трона, перебить всех генералов, буржуев и помещиков», — тогда для всех трудящихся на свете мир наступит». Огромное влияние на духовный рост Юрка оказало его дружеское общение с большевиком Андреем Дмитриевичем Берестом — бывшим учителем из Луганса. От него впервые услышал мальчик огневное слово — Ленин, а книжечка под названием «Коммунистический манифест», подаренная Юрку Кривым и расторопным Берестом, стала заветным сокровищем юного Юрка. Русские солдаты, среди которых много было и украинцев, рассказали о свержении царя в России, они же показали пример, как надо расправляться с врагами революции.

В последних главах второй книги жизнь села Светановцы изображена на фоне развала Австро-Венгерской империи, сметенной мощным ветром Великой Октябрьской революции в России. Старые торговцы кровью народа — украинские буржуазные националисты расплодятся за «самостоятельную Украину» во главе с эрцгерцогом Вильгельмом Габсбургом в Киеве. Затем, переориентировавшись на Вашингтон, Лондон и Париж, они организуют марionетную «Западно-Украинскую народную республику», которая так же быстро и бесслезно лопается. «Руская дуркаю вот им за такую Украину», — говорят один из героев романа. «Были у нас польские паны, были немцы, а теперь напало украинских, как блох». С ненавистью и презрением относится к этой антинародной власти и подросток Юрко, на собственном опыте познавший, что паны всех мастей одинаковы.

К сожалению, последние главы романа отмечены печатью досадной спешки. Из-за этого оказалось сложным изложение ряда событий, многие важнейшие темы не получили достаточного освещения. Так, например, у писателя не нашлось ярких красок, чтобы показать, какой отклик в душах его героев вызвали события Великой Октябрьской в нашей стране. Почти не показан П. Козланюк активную борьбу рабочих и крестьян Западной Украины против буржуазных националистов и их империалистических козвев.

Сосредоточенное в первой книге вокруг детства юного героя повествование автор постепенно стремится развернуть в большое социально-историческое полотно. Образ Юрка Крука продолжает оставаться в центре всех событий. Следует сказать, что этот центральный образ является замечательной удачей писателя. Формирование лучших черт народного характера — характера новой, революционной эпохи —

задача, которую писатель П. Козланюк решил по-настоящему художественными средствами.

Есть в произведениях П. Козланюка одна примечательная особенность. В духе лучших традиций своего предшественника, писавших о старой, нищей, бесправной Галиции, П. Козланюк беспощадно правдив в изображении гнетущих условий действительности, калечащих жизнь его героев. В то же время весь строй повествования П. Козланюка — ярко оптимистичен, пронизан оптимизмом могучей силы народа, той силы, которая еще не раскопана, не освобождена, но неминуемо придет в движение. Здесь в первую очередь сказалась учеба П. Козланюка у основоположника и классика литературы социалистического реализма — А. М. Горького. Революционный оптимизм писателя, его умение показать силу сопротивления «свинцовым мерзостям» буржуазно-феодалной действительности, сопротивление, формирующее человека, наглядно проявляются в изображении писателем юных лет его героя. Как бы вопреки всему стору жизни, в Юрко много дерзкого, озорного юмора, подчёркнутого во внутренней силе, которая растет и закаляется в душе бедняцкого сына. И, конечно, не только заботой о приемлемости, но прежде всего стремлением показать становление сильного и деятельного характера объясняется то внимание, какое автор уделяет показу разнообразных приключений неугомонного Юрка. Не случайно такую большую роль в проказах Юрка играет детская война мальчика с теми, кто «спит сверху».

П. Козланюк — писатель, чудесно знающий народную жизнь. Его книга покупает глубоко жизненного опыта, вложенного автором в свое повествование, богатством наблюдений, живостью деталей. Но при всем этом, нам кажется, следует напомнить автору, продолжающему работу над последними книгами большого романа, о необходимости более глубокого и творческого соприкосновения и принципам полнокровного историзма. Создавая обобщенный образ своего современника, изображая неразрывное единство его личной судьбы с судьбой всего народа, писатель должен проявить особую заботу о вдумчивом подборе и отборе типичных жизненных явлений, о возможно более полном раскрытии главнейших социальных-исторических связей и закономерностей. С этой точки зрения к автору «Юрка Крука» можно предъявить некоторые претензии. Так, скажем, из романа почти совершенно выпала тема волеизъявления рабочего класса на пробуждающееся революционное сознание западноукраинской деревни. Нет слез, специфических особенностей самого материала (детские и юношеские голы крестьянского мальчика в глухом прикарпатском селе) ставили перед автором определенные трудности, но отнюдь не делали невозможным решение этой темы. Ведь появляется же в романе революционно настроенный рабочий — стрелочник Муся. Однако по-лучилось так, что Муся вскоре исчезает со страниц романа.

Для романа более широкий этический размах, полнее и многограннее отражающий движение истории, — в этом, на наш взгляд, заключается первоочередная задача, стоящая перед автором в его дальнейшей работе над произведением.

Роман П. Козланюка написан хорошим языком, сверкающим чудесными красками живой разговорной речи народа-языкотворца. По умению автора пользоваться разнообразными богатствами этой речи — меткими сравнениями, замечательными по своей выразительности идиомами, координаты словосочетаний и поговорок — язык романа представляет явление незаурядное в современной советской прозе. Особенно мастерски владеет Козланюк юмором — богатым, тонким, острым, поистине народным. Следует, однако, и упрекнуть автора: в лексическом отношении его язык несколько перегружен местными словами, затрудняющими восприятие изображаемого широкой читателем.

Интересный роман П. Козланюка — большой успех писателя и всей украинской советской прозы. Можно надеяться, что за многообещающим началом последует продолжение, в котором еще нагляднее проявятся лучшие стороны таланта писателя и одновременно будут преодолены те слабости и недостатки, о которых здесь пришлось говорить.

КИЕВ

Снова в строю

Первая книжка стихов Юзарида Асадова «Светлые дороги» недавно вышла в издательстве «Молодая гвардия».

Павел АНКОЛЬСКИЙ

Большее половинные книжки составляет поэма «Снова в строю», которая была опубликована в сборнике поэтов — студентов Литературного института имени М. Горького и перепечатана в альманахе «Молодая гвардия». Читатели оценят ее высоко, а критики, к сожалению, почти совсем не заметили. Между тем поэма Э. Асадова заслуживает самого пристального внимания.

При всех недостатках у нее есть одно достоинство, которого нельзя не заметить: глубокая подлинность пережитого и рассказанного. Читателю это ясно с первых же строк:

Глядя прохожий в изумлении
На странную глазу облик мой:
Вокруг весна, вокруг цветенье,
— Чему ж он рад? Ведь он — слепой!
Так вводит нас поэт в существо дела. Поэма Асадова представляет собой рассказ очень юного советского офицера о его военной дороге, о тяжелых ранениях в бою, о трудовых днях, проведенных в госпитале, об операциях, которая так и не смогла спасти его зрение.

1941 году десятилетку и сразу после школы призван в армию. Автору удалось увидеть в личном, глубоко личном — типичное. Несмотря на потрясающую силу пережитого, несмотря на то, что так жедала правда высказана резко и вичем не смягчена, автор на протяжении всего повествования строг, сдержан и сдержан. В этом его сила и достоинство, в этом и типичность. И выход раненого в жизнь, найденные им силы для преодоления трагедии — все это воспринимается, как неизбежное для советского юноши поведение. Оптимизм конца поэмы оправдан и подготовлен каждой предыдущей строкой, всем строем повествования.

Рассказ Асадова полон реальных, достоверных подробностей. В школе это «спарты, зал и всем привычный с запахом черным класным розья»; в военной Москве — «метки с песком, пожарные бадейки на лестницах, пол армяк дворов и первые бумажные наклейки на окнах оптимистических домов»; по дороге в военную школу — «перрон, пута, потом Москва-вторая, Мытищи, Клязьма, дынный небосклон...». Повествование удержано, документировано, в него непрерывно вторгаются подробности быта, обстановки. Это нужно не только для того, чтобы возбудить доверие читателя. Надо понять! Надо понять, как дорого ему, как необходимо его душе внутреннее зрение, точная работа памяти... Наиболее существенна и показательна эта работа во френговых и боевых карти-

нах. Несмотря на то, что наша поэзия была достаточно богата в годы войны, Асадову удалось пронести свое свежее и взволнованное слово о войне, обогащающее нашу поэзию. Он точен и сугубо конкретен в описаниях:

Машины шли туда, где под раскатах
Орудий гулках люди жмут во тьме,
Где надолбы в шеренгах, как солдаты,
Недвижные встали на холме.
Туда, где, сияясь заглянуть в траншею,
Над горизонтом оставался след,
Вытискивала огненные шев
Сверхкаменные головы ракет.

Эти строки поистине «весомы, грубы, зряны». Госпиталь, воспоминание в госпитале о только что пережитом бое, о последних минутах перед ранением, путешествие в тыл, в Москву, встреча раненого с матерью, первые часы в хирургической палате, разговор с врачом, из которого стало ясно, что он ослеп, что «чужес, товарищ, в мире не бывает», его страстное обращение к врачу: «Клавий, хирург, заштопай липо», — все это детально очень большого нравственного потрясения, пережитого не только читателем, но в сильном человеком. Сильный человек выходит из него окрепшим. Так произошло и с автором. Иначе не было бы этой поэмы.

Остальной материал, собранный в эпизоды, к сожалению, гораздо ниже поэмы. Здесь явно сказываются и возраст автора и его неопытность, его незрелость. Отдельные стихи могут быть хуже или лучше, есть между ними и совсем неплохие, но дело не только в отдельных стихах. В целом они представляют собою только подступы, только поиски голоса, материала, средств выражения. Автор

стремится жить жизнью всей нашей страны, всего молодого поколения, к которому он принадлежит, которое, так же как и автор, вернувшись после войны к созидательному труду и в учебе. Он говорит о своем детстве в Туркестане, о школе на Урале, о первом приезде в Москву, о чувстве огромной Родины, которое всегда сопровождало его много пережитую юность. Это интересно прежде всего тем, что углубляет наше знакомство с личностью автора поэмы «Снова в строю». Такие стихи звучат, как продолжение поэмы, а может быть, и как предварительные наброски к ней.

Есть в ряде стихов Асадова несомненные строки и строфы, отмеченные незакономерной в творчестве молодого поэта печатью давно забытого и похороненного воображения. Оттуда, например, идут мажорные строки: «дуна лизула к край дороги своим прозрачным языком», «лав «утягуз замривше око в пучишней воротня сугроба», или «все туча разогнал и подтанувшись, небесный свод, приветствуя страну, по форме на все звезды застегнувшись, ва гульб повисла светулу дуну»...

Зачем все это? Неужели же молодой поэт не чувствует, что все это игрушка дурного, ложного вкуса? Это замена образа его надуваемой, фальшивой противоположности. К счастью, мы гораздо чаще встречаем в сборнике Асадова и хорошие образы и сильную патристику. И это свидетельствует о том, что ему легко избавиться от незрелости приема, который вел-вет да испортит живые стихи!

Новые книги

Авлеев А. Труд. Роман. Профиздат. 616 стр.
Васильев А., Волк И., Корняков В. Коля в борьбе. Записки журналиста. «Советский писатель». 112 стр.
Вильмонт Н. Г. Критико-биографический очерк. Гослитиздат. 212 стр.
Го Мо-жо. Шюй Юань. Историческая трагедия в пяти действиях. Перевод с китайского Н. Федоренко. Издательство иностранной литературы. 120 стр.
Кутлов Н. Новый край. Стихи. «Молодая гвардия». 76 стр.

Марков Г. Строговы. Роман. «Советский писатель». 668 стр.
Нимати Р. Большевик. Стихи. Авторизованный перевод с башкирского. «Советский писатель». 100 стр.
Пагирев Г. Путеводные звезды. Стихи. «Молодая гвардия». 100 стр.
Петров (Бирюк) Д. Сказание о казаках. Роман. В трех книгах. Переработанное и дополненное издание. Ростов. Ростиздат. Кн. I. Казаки. 328 стр. Кн. II. Ледяной поход. 330 стр.

Э. Асадов, «Светлые дороги», «Молодая гвардия», 1951, 104 стр.

История Пита ван Ставерена

Пит ван Ставерен — самый обыкновенный голландский юноша. Его родители — бедная семья: отец — каменщик, мать — швеица в магазине.

Тейн де ФРИЗ,
голландский писатель

Семья ван Ставерена жила в Роттердаме, когда однажды вероломно напал на нашу страну и разбомбил порт этого старинного голландского города. Питу в те дни было пятнадцать лет. Он учился в технической школе и мечтал стать инструментальщиком. Из разрушенного города, поверженного в смятение, Пит и его родители бежали в Гаагу. Здесь он продолжал техническое образование. Но латы немецко-фашистских оккупантов дотянулись и до него: Пит получил повестку, предлагающую вступить в гитлеровским властям для несения трудовой повинности.

Тогда Пит «исчез» — он уехал в провинцию. Так поступали в 1940—1945 годах многие голландские юноши. Пит работал батраком в отдаленной провинции Дренте. Дважды его ловили немцы, но оба раза он убежал. Затем молодой ван Ставерен тайно возвращается в Гаагу и стал помогать отцу распространять подпольные газеты и листовки. Ему пришлось пережить непосредственные ужасы войны еще раз — англичане бомбили по «осажденной» как это потом называлось, жилые кварталы Гааги. Там было убито две тысячи человек. Пит принимал участие в расчистке развалин.

Наступила пора победы над фашизмом. Народ Голландии поверил в то, что он получил свободу... Пит ван Ставерен также поверил этому. Он решил, что отныне и в самом деле наступают более счастливые времена для голландского народа. Пит вступил в ряды участников молодежного движения в Голландии, стал членом прогрессивной организации — «Всеобщий голландский союз молодежи». Он принял участие в создании отделения этой организации в Гааге. Он стал активным членом Общества друзей между голландской и индонезийской молодежью.

Вскоре, в июле 1946 года, Питу ван Ставерена призвали на военную службу. С самого начала службы в армии он деятельно участвовал в работе организации молодых новобранцев, выступавшей в защиту демократических и мирных отношений между народами. Пит распространял молодежный журнал «Поход» среди новобранцев и стремился убедить их в том, что военные действия могут быть оправданы только в том случае, если они ведутся во имя высших идеалов справедливости и свободы.

Голландские военные власти, однако, познакомили его со своим отношением к этим идеалам... Пит, как и многие другие новобранцы, получил приказ отправиться в Индонезию, бывшую голландскую колонию, народы которой стремились жить и развиваться независимо, самостоятельно решать свои собственные дела.

Никогда Пит ван Ставерен не имел ни малейшего желания «наводить порядок» среди индонезийцев. Он прямо заявил, что отказывается ехать на Восток в качестве «полицейского» или, еще того хуже, в качестве кадетца. Он сказал, что не будет блюсти интересы голландских колониальных баронов, которые, словно мрачные фантазмы, никак не могли примириться с потерей своих бывших колониальных рабов и тех прибылей, которые они из этих рабов выжимали.

И Пит ван Ставерен снова «исчез»... Правящим кругам Голландии не легко было отразить войска в Индонезию. Голландский народ всегда был противником колониальных методов обращения с другими народами и колониальных войн. Бывшим хозяевам Индонезии пришлось прибегнуть к иным средствам, чтобы попытаться вернуть себе старые владения. Они разработали претельский документ, пресловутую Лингаджатскую декларацию с индонезийскими правящими кругами. И тогда всем молодым солдатам, отбывавшим службу в Индонезии, предлагалось ехать сражаться под чужим солнцем против «всеобщей амнистии». Власть заверила, что отныне голландские войска будут применяться только для укрепления уз дружбы между Голландией и Индонезией...

Пит ван Ставерен попарил словом голландских правителей, которые в то время выжидали лишь момента, когда можно будет нанести жестокий удар и опять забаллотировать индонезийцев. Пит вернулся в свой полк и был отправлен в Индонезию в качестве солдата.

Приехав в Индонезию, Пит тотчас же установил дружественные отношения с местной молодежью. Он восторженно относился к Индонезии и ее народу. Он полнил природу этой страны, чудесный тропический мир очаровал его. И он стал желанным гостем и другом многих жителей индонезийских деревень... Подобное поведение Пита и других солдат привело в ярость голландские военные начальство. Начальство весьма и весьма не нравилось, что голландские солдаты дружат с индонезийцами. Начальство было по душе лютенский советский коммунистический лидер Вестерлинг, прозванный «турком», который со своими ланкакхастами-говорильщиками вел собствен-

ную малую войну на юге острова Селеле и уничтожил там сорок тысяч жителей, восстанавливая власть голландских плантаторов.

Голландские империалисты, тайно поощряемые американскими концернами, очень скоро показали в Индонезии свое настоящее лицо. Вдоль демаркационных линий, разделявших голландские и индонезийские войска, начались и все учащались убийства, зверства, поджоги. Стало ясно, что Лингаджатское соглашение — лишь уловка голландских колониаторов.

В один из июньских дней 1947 года Пит ван Ставерен отказался от несения военной службы и вернул свою винтовку. Накануне произошла первая «полицейская операция» против индонезийцев. Пит понял, что опять начинается колониальная война со всеми ее ужасами, и пришел к определенному и смелому решению, о котором написал родителям:

«Я не могу и не хочу сражаться против наших индонезийских друзей».

Кроме Пита ван Ставерена, нашлось много других солдат, которые также отказались стрелять в вивинных людей, когда началась «полицейская операция». Большая группа других солдат, в том числе

В одном из публичных залов Амстердама, на фоне большого портрета Пита ван Ставерена, состоялась торжественная церемония вручения матерей отставного бойца за мир предзаключенного ее сыну подарка от нидерландского народа.

Снимок из голландской газеты «Де вларкейд»

завод рекрутов из казармы Шоонхорена, прямо заявили своим офицерам, что не желают превращаться в палачей индонезийской свободы. Всех их упрятали на долгий срок в тюрьму. И только благодаря подлинному индонезийскому освободительному движению. Войска Хатта безжалостно уничтожали деятелей индонезийских профсоюзов, коммунистов и арестовали многих сторонников мира. Среди брошенных в тюрьму оказался Пит ван Ставерен. В то время как он, сидя в камере, ожидал казни, сброшенная с голландского самолета бомба разбила стены его тюрьмы. Вместе с группой других заключенных Пит ван Ставерен бежал и отправился в горы.

К рождению 1948 года голландское правительство приурочило новые «полицейские действия», целью которых было подавление свободы индонезийцев. Убийства, зверства и пожары следовали одно за другим. Пит ван Ставерен жил в горах вместе с индонезийскими борцами за свободу и работал в качестве райста и декана. Он перевязывал раны, облегчал больным и раненым их страдания, вносил доброту в ряды индонезийцев. Они платили ему признательностью, и Пит был очень популярен среди них. Пита знали повсюду. Любовь индонезийцев к нему особенно проявилась во время его болезни на почве нежелания. Она выжидала его с огромной заботой, и вскоре Пит выздоров-

ел. Он снова стал ходить по деревням, помогая своим новым друзьям.

Но вот в сентябре 1949 года Пит отправился в Соло для сбора лекарств. Там несколько офицеров армии Хатта опознали его. Они схватили ван Ставерена и передали в руки голландской военной полиции. Эти колониальные «герои» проявили себя прилежными учениками гестапо. Они жестоко избивали Питу. В темном тюрме парохода «Ватерман» Пит ван Ставерен возвратился в Голландию. Его бросили в гагскую тюрьму, где содержались похищенные угловатого мира.

25 мая 1950 года Пит ван Ставерен предстал перед военным трибуналом. Председатель суда, брызгая слюной, рычал Питу в лицо, что если он думает, будто может руководствоваться собственной совестью, то ошибается: солдатам «не нужна совесть», они должны безоговорочно выполнять приказы начальства, не спрашивая, что означают эти распоряжения. Военный трибунал приговорил Питу к тюремному заключению на восемь лет.

Едва в Голландии и Индонезии стало известно это решение, в трибунал и на имя Питу посыпались письма от сотен людей. Авторы писем, принадлежавшие к самым различным общественным кругам Голландии, выражали Питу свои симпатии и сочувствие. Поступали письма и от его индонезийских друзей. Их послания были полны трогательными и горячими словами, какое значительное место завоевал Пит в сердцах индонезийцев, борющихся за свободу.

Дело Пита ван Ставерена поступило в верховный военный совет. Процесс Пита превратился в волнующее событие. Большое число сочувствующих ему людей, и среди них много молодежи, заполнили места для публики. В здании суда зазвучали песни о свободе. Пит ван Ставерен стоял перед судом спокойный и бледный, но непоколебимый. Когда судьи попытались упрекнуть его в нарушении обязательств, данного правительству, он ответил: «Обещание нарушил не я. Это голландские должностные лица, вплоть до министров, нарушили свои обещания жить в мире и сотрудничестве со свободным индонезийским народом».

Суд приговорил Питу ван Ставерена к семи годам заключения в крепости Лейварден. В эту тюрьму заключались только убойцы и другие тяжкие преступники... Как раз в то время, когда Питу ван Ставерена заточили в крепость Лейварден, на фашистских палачей и военных преступников, которые содержались в заключении, начал изливаться поток «благодарительности». Ваниты, безжалостно мучившие и истреблявшие невинных людей, были освобождены из тюрьмы, и голландские власти стали относиться к ним с изумительной предупредительностью.

Таковы зловещие контрасты нашей маршалловской страны, правители которой сознательно связали ее с агрессивным Северо-атлантическим пактом!

Однако в Голландии и за ее пределами существует немало демократически настроенных, честных людей. Народное движение протеста против чудовищного приговора отважному защитнику мира Питу ван Ставерену растет и ширится. Писатели и рабочие, юристы и врачи, школьная молодежь и студенты требуют амнистии Питу, отмены бесчестного приговора. Движение под лозунгом: «Свободу Питу ван Ставерену!» — охватило весь мир.

Когда в июне прошлого года мужественному борцу за мир исполнилось 26 лет, в Лейвардскую тюрьму потекли письма и открытки. Знаменитый датский демократический писатель Мартин Андерсен-Нексе послал Питу ван Ставерену письмо, в котором заявил, что гордится его стойкостью в борьбе за мир. Настоятель Кентерберийского собора Хьюлетт Джонсон писал Питу: «Молюсь за того быстрее освобождения». Густа Фучинова, вдова выдающегося чешского писателя — национального героя, обратилась во всем честным людям с призывом сломать решетку в тюрьмах, где заключены такие отважные представители молодежи, как Пит ван Ставерен. Говард Фаст, который за себя испытывает приступы той же ярости американских правящих кругов, кажда обрелка на заключение голландского борца за мир, выразил ему чувства солидарности. Молодежь Китая и Индонезии обещала активную поддержку в борьбе за его освобождение. Мать Пита в марте 1951 года приехала в Советский Союз. Ее приветствовали многие советские люди.

Пит ван Ставерен — единственный голландец, которого преследует правительство, отстаивающее империалистические интересы и выполняющее волю иностранных кругов.

Единство миролюбивых сил мира освобождает Питу ван Ставерена и его товарищей. Нашей задачей является всемерное укрепление этих сил. Империалистические безумцы пытаются кинуть горящий дегель на наши нивы. Такие люди, как Пит, не знают им. Свободу Питу ван Ставерену!

АМСТЕРДАМ

6 января в Чехословакии торжественно отмечалось 70-летие выдающегося мастера слова, писателя Ивана Ольбрахта.

Ольбрахт так же, как и М. Мавроура и С. К. Нейман, принадлежит к плеяде чешских писателей-реалистов, которые в течение десятилетий шли вместе с рабочим классом, разделяя его чувства и мысли, писали для него, боролась за его интересы. Их произведение широко известны трудящимся.

Иван Ольбрахт — сын известного прогрессивного писателя Аннала Стапекса. С юных лет Ольбрахт посвятил себя журналистике. Он работал в социал-демократической печати, а после основания коммунистической партии Чехословакии — в ее центральном органе — газете «Руде право».

В 1913 году выходит первый сборник рассказов Ольбрахта «О злых людях» — книга протеста против буржуазного строя.

В 1920 году Иван Ольбрахт посещает Советский Союз. Результатом этой поездки была его книга «Очерки о современной России», в которой он показывает, как

ТРУМЭН — Как видите, господа, наша весов продолжает склоняться в нашу пользу... Рисунок из чехословацкой газеты «Лидове новины»

КАК УТВЕРЖДАЛИ «МИРНЫЙ» ДОГОВОР В ЯПОНСКОМ ПАРЛАМЕНТЕ

Телеграмма американского агентства «Нью-Йорк таймс», опубликованная газетой «Нью-Йорк таймс», при всей своей краткости, ярко разоблачает тот грубый и наглый вакизм, к которому прибегают американские оккупанты в Японии, чтобы диктовать свою волю этой стране. Вот полный текст телеграммы, опубликованной в конце истекшего года перед ратификацией в японском парламенте «мирного» договора с Японией:

«ДЖИУ-ДЖИТСУ» ДОПОЛНИТ ПРЕДСЕДАТЕЛЬСКИЙ МОЛОТОК В ЯПОНСКОЙ ПАЛАТЕ.

Токио. Чтобы гарантировать право на свободу слова и предупредить рукопашную во время дебатов в японском парламенте, парламентский пристав нанял штат стражников, подобранных из лиц, хорошо владеющих дзю-джитсу. На каждые пять депутатов будет приходиться по одному специалисту по дзю-джитсу.

Причина, по которой принята эта особая мера, заключается в том, что японскому парламенту предстоит собраться на длительную специальную сессию, чтобы одобрить сан-францисский мирный договор, пакт безопасности между Соединенными Штатами и Японией и ряд жизненно важных законопроектов, имеющих целью позволить Японии перейти от оккупационного статуса к положению независимой нации.

Утверждать, что подобные методы «парламентской демократии» означают переход Японии к «положению независимой нации», можно, конечно, только насмешку. Этой насмешкой и полны строки приведенного здесь газетного сообщения. Сменяют над японским народом наглость из американского телеграфного агентства и газеты «Нью-Йорк таймс».

Но хорошо смеется тот, кто смеется последним!

* Дзю-джитсу — японская борьба вольного стиля; состоит из бросков с подножками, удаляющих захватов, ударов руками и ногами. — Прим. ред.

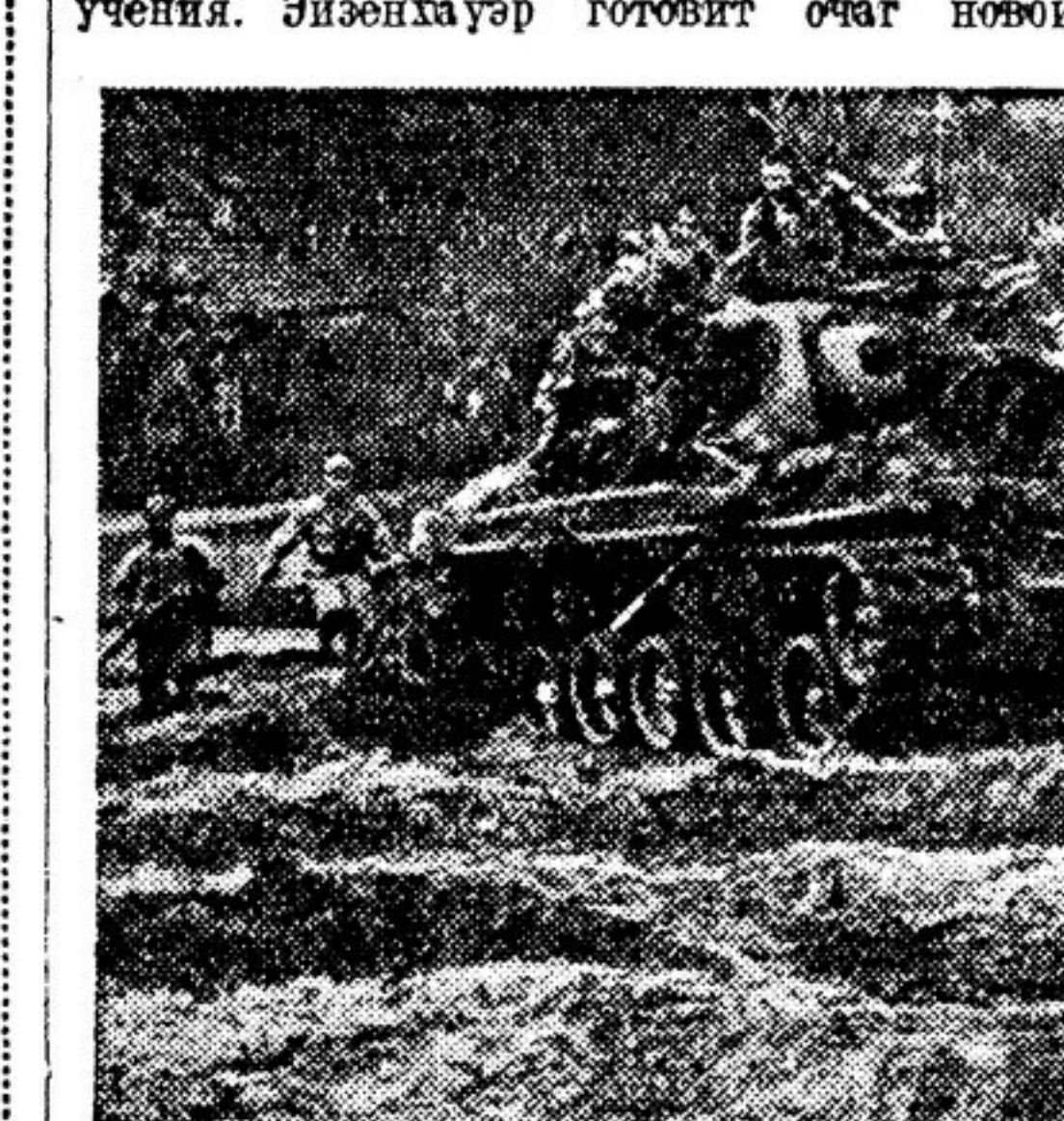
МАНЕВРЫ В ЗАПАДНОЙ ГЕРМАНИИ

Последние военные маневры истекшего года, происходившие на территории Западной Германии, закончились поздней осенью. Танки возвращались с клеверных полей Нижней Саксонии в дни, когда гг. Трумэн и Ачесон особенно рьяно произносили очередные речи, посвященные «миролюбивой политике» Соединенных Штатов.

На маневры в качестве почетных гостей и наблюдателей были приглашены (с высокой санкции американского и английского верховных комиссаров — Маклюа и Кирплатрика) недавно освобожденные из тюремного заключения гитлеровские военные преступники, бывшие сподвижники танкового гере-стратега Гудермана, именуемые сегодня офицерами «западной полиции готовности».

Но не только фашистские подковники и майоры с тупыми и мрачными физиономиями собрались под осеннюю зелень саксонских полей. Министр внутренних дел боеиского «приветельства» Роберт Лер, один из самых омерзительных западногерманских поджигателей войны, появился на этих маневрах в сопровождении Теодора Банна, уполномоченного Аденауэра по «особым» вопросам.

Главновомандующий вооруженными силами агрессивного Северо-атлантического блока генерал Эйзенхауэр прибыл в Нижнюю Саксонию на парадный смотр участников военных маневров и инспектировал отчет новой

Американский танк «идет в атаку» через клеверное поле западногерманского крестьянина

войны в Западной Германии. Произнося воинственно-бредовые речи, он, как Гитлер, указывает рукой на Восток.

Один из французских кинооператоров, присутствовавший на этих маневрах, передал немецкой кино-студии «Дефа» ряд разоблачительных кадров для включения их в очередной выпуск журнала кинохроника. Три таких характерных кадра мы публикуем в сегодняшнем номере «Литературной газеты».

Кадры, разоблачающие истинное лицо американских и английских империалистов, на каждом шагу распянающихся о своем мнимом миролюбии, появились на всех киноэкранах Германской Демократической Республики.

О них стоит рассказать подробнее. Мы видели, как американские танки, разная скорость, не только уродовали улицы в немецких деревнях и губили клеверные поля; это было для них мелочью. В ряде деревень больше танки на бешеных разворотах сносили углы домов и пачисто разваливали постройки.

Бывшие кадровые офицеры гитлеровской армии, полковники и майоры, ныне включенные американцами в состав западногерманской «полицейской», присутствовали в качестве наблюдателей на Эйзенхауэровских военных маневрах в Нижней Саксонии

Игорь ЧЕКИН

В эти годы Ольбрахт выступает не только как художник, но и как агитатор, журналист-организатор. В рядах компартии он ведет борьбу против буржуазного строя, помогает разоблачению проправых в партию оппортунистов. За свою революционную деятельность писатель попадает в тюрьму.

Широкую известность получила романтическая поэма в прозе «Никола Шугай»,

А в то время, когда танкисты производили «черную работу» и вслед за танками демонстрировали «ластунские» пехота, в западногерманских городах гремели оркестры.

Перед Эйзенхауэром (генерал-полковник) успевал появляться в самых различных местах!) церемониальным маршем проходили штандартные стрельцы в клетчатых юбках, специально подобранных для рекламы полье африканских стрельцов и в завершение — так называемые части «западной полиции». Иначе говоря, прощенные гитлеровцы, которым предлагается вернуть все железные кресты и отличия,

«Гости из Бонна» на англо-американских военных маневрах в Нижней Саксонии: «министр» внутренних дел Роберт Лер (крайний слева).

данные им бесоватым фюрером, — ядро возрождаемого американцами вермахта. Маршируя мимо трибуны, они приветствуют представителей атлантического командования горилло-подобным ревом... Эйзенхауэр улыбался!

Именно в эти дни президент боннской «Федеральной республики» Лейс отклонил предложение Вильгельма Пита о проведении общегерманского совещания. Именно в эти дни ставленник американского империализма «кацлер» Аденауэр выступил с бесстыдной и грязной клеветой на Германскую Демократическую Республику.

Подлогу тянутся устраиваемые американскими гитлеровцами военные маневры. Не неделю и не две продолжались воинственные репетиции, атаки и контратаки, наступление и оборона, отработка бомбардировки «военных объектов» с воздуха... Танки маневрируют в Нижней Саксонии. Из фашистских геловорезов состав-

Игорь ЧЕКИН

являют дивизии и корпуса. Но против этой армии наемников — все честные немцы, которым чужда идея новой войны, зампышаемой империалистами.

БЕРЛИН

70-летие Ивана Ольбрахта

В этот год Ольбрахт выступает не только как художник, но и как агитатор, журналист-организатор. В рядах компартии он ведет борьбу против буржуазного строя, помогает разоблачению проправых в партию оппортунистов. За свою революционную деятельность писатель попадает в тюрьму.

Широкую известность получила романтическая поэма в прозе «Никола Шугай»,

Главный редактор К. СИМОНОВ. Редакционная коллегия: Б. АГАПОВ, А. АНАСТАСЬЕВ, Н. АТАРОВ, Н. ГРИБАЧЕВ, Г. ГУЛИА, А. КОРНЕЧУК, В. КОРОТЕЕВ, В. КОСОЛАПОВ, А. КРИВИЦКИЙ, Л. ЛЕОНОВ, Н. ПОГОДИН, Б. РЮРИКОВ (зам. главного редактора).

Массовый митинг в защиту мира в одном из крупнейших залов Амстердама — «Аполлохал» (Голландия)